

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РОДА *MYRICARIA* DESV. В СИБИРИ

Проведен подробный анализ литературных данных и гербарных сборов сибирских видов рода *Myricaria*. В связи с отсутствием в ботанической литературе единого представления о систематике сибирских видов рода, актуальным является изучение спорных вопросов систематики этих видов на основании анализа комплекса диагностических признаков.

Ключевые слова: *Myricaria*; сибирские виды; диагностические признаки.

При разработке ассортимента видов для различных озеленяемых объектов необходимо разумное сочетание местных и инорайонных растений. К сожалению, до настоящего времени при озеленении городов Сибири деревья и кустарники сибирской флоры используются очень слабо, а некоторые декоративные растения вообще неизвестны озеленителям.

Одним из таких перспективных родов, характеризующихся хорошей устойчивостью в зимнее время, высокой скоростью роста и декоративностью, является мирикария. Род мирикария (*Myricaria* Desv.) относится к семейству гребенщиковых (*Tamaricaceae* Link). Это пионерные растения – кустарники, занимающие исключительно песчаные или галечниковые прирусловые участки рек и ручьев в южных районах Сибири: на Алтае, в Туве, Прибайкалье и Забайкалье. Автор наблюдала и собирала данные растения в природных условиях во время экспедиций в эти районы и выращивала их на интродукционном питомнике лаборатории дендрологии ЦСБС СО РАН.

При первом знакомстве со сборами и литературой, посвященной видам этого рода, мы столкнулись с необходимостью разобраться с видовым составом растений, растущих на территории Сибири. Любые исследования растений должны осуществляться только на безупречной таксономической основе. Были изучены гербарные коллекции Сибири, хранящиеся в различных городах России и СНГ: в Гербариях им. П.Н. Крылова Томского государственного университета (ТК), Ботанического института РАН (LE, Санкт-Петербург), Главного ботанического сада (МНА) и МГУ (MW, Москва), Научно-производственного объединения «Ботаника» в Ташкенте и Центрального сибирского ботанического сада СО РАН (NS, NSK, Новосибирск).

Первым с представителями рода мирикария ознакомился академик Петр Симон Паллас во время экспедиций в Южной Сибири в конце XVIII в. Мирикарии были отнесены к тамариксам и названы данным К. Линнеем видовым названием *Tamarix germanica* L. Позднее с образцами Палласа работал К.Л. Вильденов (*Willdenow*), который был занят обзором тамарисков. В конце перечня тамарисков были описания мирикарий под названием *Tamarix longifolia* Willd., *T. davurica* Willd. [1]. Вскоре, при изучении сем. *Tamaricaceae*, А.Н. Дево (*Desvaux*) описал род *Myricaria* Desv., куда отнес описанные Вильденовым растения Палласа [2]. Через два года появился новый обзор рода, написанный К.Г. Эренбергом (*Ehrenberg*), где были уточнены данные, касающиеся мирикарий [3]. Н.С. Турчанинов (*Turczaninow*), занимавшийся изучением растений прибайкальской Сибири, уделил особое внимание мирикариям. Он различал два южно-сибирских вида – *M. longifolia* (Willd.) Ehrenb. и *M. davurica* (Willd.) Ehrenb. [4].

В связи с началом изучения территорий, прилежащих к Южному Алтаю, ботаники познакомились еще с одним видом, который почти одновременно был дважды описан из русской Джунгарии под названиями *M. macrostachya* Kar. et Kir. и *M. alopecuroides* Schrenk ex Fisch. et C.A. Mey. [5]. Для дальнейшего познания рода очень много было сделано русскими исследователями Центральной Азии, собравшими обширные гербарии во время путешествий. Эти сборы были обработаны К.И. Максимовичем (*Maximowicz*), опубликовавшим обзоры центрально-азиатских видов в вышедших одновременно первых выпусках «Тангутской флоры» и «Монгольской флоры» [6, 7].

Созданием системы всех отечественных видов мирикарий занималась С.Г. Горшкова [8], написавшая два обзора. Наиболее полной является ее обработка рода для 15-го тома «Флоры СССР». Горшкова приводит для Сибири 4 вида, поместив их в два ряда [8]:

Ряд 1. *Germanica* Gorschk. Листья мелкие, 2–4(9) мм дл., 0,5–1 мм шир., островатые, в основании б.м. расширенные; цветочные кисти б.ч. густые.

M. squamosa Desv. М. чешуйчатая; *M. alopecuroides* Schrenk – М. лисохвостниковая.

Ряд 2. *Dahuricae* Gorschk. Листья крупные, 0,4–1,5 см дл., 1–3 мм шир., тупо заостренные или острые, в основании суженные.

M. longifolia (Willd.) Ehrenb. М. длиннолистная; *M. dahurica* (Willd.) Ehrenb. – М. даурская.

Позже Е.Г. Бобровым [9] был опубликован полный обзор рода *Myricaria*, он включил в него 10 видов. Для Сибири он привел 3 вида: *M. bracteata* Royle, *M. davurica* (Willd.) Ehrenb., *M. longifolia* (Willd.) Ehrenb.:

I. Series Germanicae Gorschk. 1949, Фл. СССР 15: 323, ex parte. Series typus: *M. germanica* (L.) Desv.

M. bracteata Royle, 1839, Ill. Bot. Himal.: 214, tab. 44, f. 2. Typus: in the vicinity of Cashmere (herb. Kew.). Syn. *M. alopecuroides* Schrenk Средняя Азия, Восточный Казахстан, Алтай.

II. Series Dahuricae Gorschk. 1949, Фл. СССР 15: 326, ex parte. Series typus: *M. davurica* (Willd.) Ehrenb.

M. squamosa Desv. 1825, Ann. Sci. Nat. 4: 350. Typus: «in Oriente» (Mus. Hist. Nat., Paris). Средняя Азия.

M. davurica (Willd.) Ehrenb. 1827, Linnaea 2: 278. Typus: Альпы Даурии, Паллас (herb. Willd., Berl.). Восточный Алтай, Забайкалье.

III. Series Elegantes Bobr. Series typus: *M. elegans* Royle.

M. longifolia (Willd.) Ehrenb. 1827, Linnaea 2: 279. Typus: Забайкалье, Паллас (herb. Willd., Berl.). Юго-Восточный Алтай, Забайкалье [9].

Начав исследование мирикарий с изучения всех доступных нам публикаций, посвященных этому роду, мы пришли к выводу, что четкого и бесспорного пред-

ставления о видах рода нет. В каждой очередной обработке рода для различных «Флор» и «Определителей» и в оригинальных трудах, посвященных этому роду, содержится много противоречивых сведений. В описании отдельных видов используется большое число диагностических признаков, чаще всего при полном отсутствии представлений об их изменчивости.

Проблемы таксономии *M. longifolia* (Willd.) Ehrenb. (*M. dahurica* (Willd.) Ehrenb.).

Виды *M. longifolia* (Willd.) Ehrenb. – *M.* длиннолистная и *M. dahurica* (Willd.) Ehrenb. – *M.* даурская, отнесены С.Г. Горшковой к ряду «крупнолистных». Первым «крупнолистным» мирикарии собрал П.С. Паллас во время своего путешествия в горах Южной Сибири. Паллас заинтересовался этими растениями и позднее пытался отличить кавказский вид и горносибирский, которому он предполагал дать особое название (*T. decandra*). Затем со сборами Палласа работал К.Л. Вильденов. При этом им были описаны *Tamarix longifolia* Willd. и *Tamarix davurica* Willd. [1]:

Tamarix longifolia (Willd.) Ehrenb. (*Tamarix germanica*. Pall. Fl. Ross. 2. p.73. t.80. f.A).

Цветки с 10 тычинками, сросшимися в трубочку, колосья терминальные, при основании почти сложные, прицветники длиннее цветков, листья линейно-ланцетные, при основании суженные, сидячие, оттопыренные.

Ветви туповато-угловатые, со слабыми пурпурными полосками. Листья очередные, сидячие, линейно-ланцетные, острые, при основании суженные, оттопыренные. Колосья терминальные 4- или 5-дюймовые, при основании большей частью снабженные двумя 2-дюймовыми колосьями. Цветки красноватые с длинными цветоножками, равными цветкам. Прицветники овально-продолговатые, остроконечные, длиннее цветков. Тычинок 10, сросшихся в трубочку, короче венчика, тычиночные нити чередуются длинные с короткими. Рыльца в числе 3, туповатые, сидячие.

Tamarix davurica (Willd.) Ehrenb. Цветки с 10 тычинками, сросшимися в трубочку, боковые колосья цилиндрические, туповатые, прицветники равные цветкам, листья продолговатые сидячие. Плоды двусажженные, ветви вальковатые с бледно-бурыми полосками. Листья очень мелкие, очередные, продолговатые, туповатые, сидячие, молодые рыхло черепитчатые, зрелые слегка отклоненные. Колосья дюймовые, цилиндрические, туповатые, с боковыми черепитчатыми цветоножками. Цветки красноватые с очень короткими, почти сидячими цветоножками. Прицветники продолговатые, тупые, по краю перепончатые, равные цветкам. Тычинок 10, сросшихся в трубочку, короче венчика, тычиночные нити чередующиеся длинные и короткие. Рылец 3, тупых, сидячих.

Здесь К.Л. Вильденов впервые упомянул о признаке расположения цветочных кистей как о важном диагностическом признаке: *T. longifolia* – «колосья терминальные», *T. davurica* – «боковые колосья».

Затем А.Н. Дево [2] описал род *Myricaria*, куда и отнес растения, собранные П.С. Палласом. В обзоре семейства, написанном К.Г. Эренбергом, также было

указание на расположение кистей как на диагностический признак: *M. dahurica* – «цветущие ветви почти колосистые, боковые» [3].

С.Г. Горшкова также различает эти виды по такому диагностическому признаку, как расположение цветочных кистей [8]:

M. longifolia. Листья ланцетно-линейные или линейные, 0,4–1,5 см дл., 1–1,5 мм шир.; кисти верхушечные, б.ч. редкие; прицв. овально-продолговатые, с узкими заостренными верхушками.

M. dahurica. Листья продолговато-яйцевидные, продолговатые или линейно-продолговатые, 0,4–1 см дл., 1–3 мм шир.; кисти боковые, редко верхушечные, густые; прицв. ромбические или яйцевидно-продолговатые.

В сибирском секторе Гербария БИНа (ЛЕ) хранятся образцы из Красноярского края с верхушечными генеративными побегами, которые определены С.Г. Горшковой как *M. longifolia*. Но есть растения только с боковыми цветущими кистями, и С.Г. Горшкова определяет их также как *M. longifolia*, хотя в ключе диагностическим признаком считает для этого вида только верхушечные генеративные побеги.

Е.Г. Бобров пишет, что виды *M. longifolia* и *M. davurica* следует различать. В ключе им приводятся такие отличительные признаки, как характер ветвления и форма листьев [9]:

M. davurica – ветви почти прижатые, обычно расположены пучками, 3–8 см дл., в основании едва суженные; листья расставленные, ланцетные, 1–1,5 см длиной, лепестки 2,5–3 мм шир.;

M. longifolia – кустарники неправильно ветвящиеся; ветви растопыренные и более длинные; листья к обоим концам суженные или в основании расширенные, листья ланцетно-линейные или линейные, узкие, 0,8–1,5 см дл., 1–1,5 мм шир., чашечка 3–4 мм дл., лепестки 5–6 мм дл.

Далее Е.Г. Бобров пишет, что ареалы *M. davurica* и *M. longifolia* почти совпадают, и часто оба вида встречаются совместно, как, например, по Иркуту. Из-за сходства названных видов и их совместного произрастания в последнее время ботаники перестали их различать. Эти виды не отличают ни П.Н. Крылов, ни М.Г. Попов, ни Л.М. Черепнин. Виды эти, однако, следует различать, как ранее их отличали К.Ф. Ледебур, Н.С. Турчанинов и А.А. Бунге. Турчанинов сам собирал оба вида на Иркуте в 1828 г. близ с. Введенское. Он здесь различал тогда более узколистую мирикарию, которую считал *M. longifolia*, и более широколистную, которую определил как новый вид и назвал его *M. latifolia* (LE). Позднее Н.С. Турчанинов последнее растение не описал, т.к. убедился в его тождестве с ранее описанной *M. davurica* [9].

Нами был просмотрен этот гербарий, собранный Н.С. Турчаниновым на р. Иркут (Иркутская область). Под названием *M. longifolia* собран побег годичный с более узкими листьями, а под названием *M. latifolia* – побег прошлого года с более широкими листьями. Таким образом, сравнивались признаки разновозрастных побегов, что не является достоверным различием между двумя видами. Сам автор считает, что эти два вида очень хорошо различимы, а совместное их произраста-

ние связано с тем, что они отнюдь не очень близки, т.к. относятся к разным видовым рядам. При этом он не указывает, на основании чего эти два сходных вида были им отнесены к различным рядам.

Но ранее и А.А. Бунге [10], и К.И. Максимович [7] считали, что это только разновидности одного вида:

Bunge A.A. 1835, Verzeichniss 581 (1836 in Mem. Ac.Sci.Petersb. 2: 581). *M. dahurica* a. *microphylla*.

M. dahurica v. *macrophylla*.

Maximowicz C.J. 1889, Enum. pl. Mong.: 113, tab. 9, f. 10–4. *M. longifolia* a. *typica*. *M. longifolia* v. *dahurica*.

Во «Флоре Средней Сибири» М.Г. Попов [11] пишет, что считает обработку рода во «Флоре СССР» неудовлетворительной из-за относительности различий этих видов. Далее он уточняет, что это не 2 вида, а «...только отдельные формы роста одного вида: в высокогорьях он имеет форму *dahurica*; кисти развиваются (все равно на концах веточек этого года) в боковом положении, они более плотны и коротки, прицветники их шире; в низких теплых районах, например в Селенгинской Даурии, преобладают ростовые ветви, на концах которых кисти становятся более рыхлыми» [11. С. 436].

В.И. Курбатский [12] считает, что *M. longifolia* и *M. dahurica* не могут быть приняты в качестве особых видов, т.к. по комплексу морфологических признаков они не различимы, имеют единый ареал и не обнаруживают различий в экологических условиях произрастания.

Проблемы таксономии *M. bracteata* Royle (*M. alopecuroides* Schrenk)

Рассмотрим «мелколистные» виды: *M. bracteata* – М. прицветниковая, *M. alopecuroides* – М. лисохвостниковая и *M. squamosa* – М. чешуйчатая.

M. bracteata Royle (Royle J.F. III. Bot. Himal.; 1839; 214, tab. 44, f. 2) был впервые описан Роэлем в «Иллюстрированной ботанике Гималаев» [13]. Там же он описал *M. elegans*. Роэль пишет, что у *M. bracteata* – верхушечные цветочные кисти, а у *M. elegans* – боковые кисти, т.е. также не учтены разные календарные сроки сбора растений. Вообще эта ошибка распространяется на все виды данного рода.

Позднее вид *M. bracteata* Royle был дважды описан из русской Джунгарии под названиями *M. alopecuroides* Schrenk ex Fisch. et Mey. и *M. macrostachya* Kar. et Kir. [5]. Д.И. Литвинов [14] пишет, что издания, где были описаны *M. alopecuroides* Schrenk и *M. macrostachya* Kar. et Kir., вышли в один год (1841), следовательно, оба эти синонима равноправны. Автор оставляет название А.И. Шренка как исключительно принятое всеми последующими авторами, в том числе и Г.С. Карелиным и И.П. Кирилловым. В.П. Бочанцев приводит такие даты: Schrenk, 15 VI 1841, *M. alopecuroides*; Kar. et Kir., 2 VII 1841, *M. macrostachya* [15]. Название *M. alopecuroides* было признано им приоритетным, т.к. опубликовано немного ранее предыдущего. Однако Е.Г. Бобров написал: «Эти названия, опубликованные в 1841 г., фактически относились к виду, описание которого было напечатано на два года раньше; последний был установлен по образцам из западных Гималаев под названием *M. bracteata* Royle» [9].

С. 925]. В своем обзоре рода *Myricaria* Е.Г. Бобров восстановил более раннее название *M. bracteata*.

Роэль описывает *M. bracteata* как растение с линейно-ланцетными листьями, с одинарными верхушечными колосьями, широкими перепончатыми чешуйками [13]. В описании *M. alopecuroides* Schrenk мы видим те же признаки: листья линейно-ланцетные, кисти верхушечные, чешуйки пленчатые, широкие [5]. Далее А. Шренк сравнивает *M. alopecuroides* с *M. bracteata* по тем признакам листьев, чешуек, чашелистиков и коробочек, которые не упоминаются в протологе Роэля и не имеют диагностического значения. Поэтому мы согласны с мнением Е.Г. Боброва, который в своем обзоре свел *M. alopecuroides* в синонимы к *M. bracteata* [9].

M. squamosa Desv. (Desvaux A.N. Annales des Sciences naturelles, 1825, Paris, S. 349–350) описана Дево «in Oriente?» [2]. Это растение поразило его большими прицветниками (в отличие от прицветников известной ему *M. germanica*, которую он там же и приводит). Наибольшую трудность для исследователей мирикарий представляло то, что о виде *M. squamosa* Desv., установленном Дево без указания на его точное местонахождение, составилось представление только по косвенным соображениям, т.к. описан он был недостаточно подробно, а подлинных образцов его более столетия никто не видел. Остается открытым вопрос, к чему относится название *M. squamosa*: к *M. alopecuroides* или к *M. germanica*, т.к. типовой гербарий хранится в Париже, а в своем описании Дево указывает, что видел лишь сухой гербарный лист (v.s.) [2]: *M. squamosa*, нами описанный кустарник; листья шиловидные, продолговатые, килевидные, рыхло черепитчатые; колосья боковые, рассеянно расположенные, короткие, толстые, сидячие, в основании чешуйчатые; чешуйки черепитчато расположенные, тупые (бурые); прицветники окрашенные (белые); цветки густо расположенные, с короткими цветоносами. Обитает на Востоке? (v.s.).

В описании мирикарии чешуйчатой он пишет, что «листья черепитчатые, килевидные» [2]. Это говорит о том, что средняя жилка выступает, образуя киль; она более жесткая, чем у «длиннолистных» видов, у которых просто плоские листья, т.е. это «мелколистный» вид. Откуда его привезли «с Востока»? Тибет, Гималаи, Афганистан исключены, в то время европейцы в те районы не могли попасть. Французские исследователи могли попасть только в Среднюю Азию, где можно было собрать растения и описать «с Востока». Но сборы из Средней Азии в Гербарии БИНа датированы не ранее 1840-х гг. (Карелин и Кириллов).

О.П. Декандоль (de Candolle) не пишет о каких-либо мелколистных видах с востока (восточнее Кавказа), а *M. squamosa* – «нечто неизвестное, но предположительно синоним *dahurica*» [16]. *M. bracteata* он не видел и приравнивал *M. squamosa* к *M. dahurica*, хотя эти виды отличаются ареалами и таким признаком, как размеры листьев.

Рассматривая «мелколистные виды» *M. alopecuroides* и *M. squamosa*, С.Г. Горшкова считает, что основным их отличительным признаком является расположение цветочных кистей, а именно: у *M. alopecuroides* кисти верхушечные (редко боковые), а у *M. squamosa* – боковые. У *M. squamosa* в основании цветочных кистей

находятся многочисленные чешуйки, из-за которых, по-видимому, она и названа чешуйчатой. Кроме того, во «Флоре СССР» приводится в качестве важного диагностического признака строение прицветников. У *M. alopecuroides* прицветники широкояйцевидные или широкоовальные, в основании с широкими пленчатыми, выгрызенно-зубчатыми краями, в верхней части с вытянутыми отогнутыми остриями, у *M. squamosa* – яйцевидно-эллиптические, тупые, широкие [8]. В сводке Index Kewensis по всему роду *Myricaria* указывается, что *M. squamosa* = *M. germanica*, которая в Сибири не произрастает.

Такие авторы, как С.С. Иконников в «Определителе высших растений Бадахшана» [17], П.Н. Овчинников во «Флоре Таджикской ССР» [18], Т.И. Цукерваник в «Определителе растений Средней Азии» [19] также главными диагностическими признаками считают расположение цветочных кистей: боковые кисти у *M. squamosa*, верхушечные – у *M. bracteata*, а также форму прицветников.

С.С. Иконников [17], Т.И. Цукерваник [19] указывают области распространения *M. squamosa*: Джунгарский Алатау, Тянь-Шань, Памиро-Алай, в среднем и верхнем поясах гор на высоте 2500–4000 м. Прилегающие к Алтаю хребты Саур и Тарбагатай как область распространения этого вида ими не приводятся.

Неполнота морфологических характеристик часто объясняется тем, что растения изучаются только по гербарным материалам.

В Гербарии БИНа до 1924 г. все «мелколистные» мирикарии в сборах по Средней Азии определены как *M. germanica*. Начиная с 1924 г. определением видов рода мирикария занималась С.Г. Горшкова, которая переопределила все растения с верхушечными генеративными побегами как *M. germanica* var. *alopecuroides* (Schrenk) Maxim. Fl. Tangut. I (1889). На этикетках, датированных 1935 г., растения с верхушечными генеративными побегами определены как *M. alopecuroides*, а с боковыми – как *M. germanica* var. *squamosa* (Desv.) Maxim. Fl. Tangut. I (1889). И только с 1941 г. она определяет самостоятельный вид *M. squamosa*. Е.Г. Бобров растения в Гербарии БИН не переопределял.

Относительно ареалов этих двух видов также существуют различные мнения ботаников, изучавших род мирикария. Е.Г. Бобров не приводит *M. squamosa* для Сибири, указывая область распространения: «Средняя Азия, только в восточных областях» [9].

Во «Флоре Средней Сибири» М.Г. Попов пишет, что совершенно напрасно «Флора СССР» приводит для Даурии 2 западных вида: *M. alopecuroides* (Кавказ; Тянь-Шань; Алтай) и *M. squamosa* – «вид вообще сомнительный, он у нас отсутствует» [11].

М.Э. Кирпичников во «Флоре Забайкалья» [20] отмечает справедливость высказывания М.Г. Попова и указывает на отсутствие этих видов в Забайкалье.

Исследования В.В. Курбатского [12] для «Флоры Красноярского края» показали, что *M. squamosa* в Красноярском крае не встречается, а *M. bracteata* (*M. alopecuroides*) встречается как редкое растение в Западном Саяне. Для Красноярского края приводилась единственная популяция в долине реки Большой Анзас. Мы обнаружили вторую популяцию *M. bracteata* на

галечниковом берегу в долине р. Она, вблизи устья р. Большой Он.

И.Ю. Коропачинский в «Древесных растениях Сибири» [21] приводит вид *Myricaria bracteata*, а *M. alopecuroides* и *M. squamosa* сведены в синонимы к нему.

Е.М. Лях написана обработка рода *Myricaria* во «Флоре Сибири» [22]. Мы считаем, что в Сибири растут 2 вида рода *Myricaria*:

1. *M. bracteata* Royle, 1839, III. Bot. Himal.: 214, tab. 44, f. 2; – *M. alopecuroides* Schrenk 15 VI 1841, in Fisch. et Mey., Enum. Pl. I: 65; Ledeb. 1844, Fl. Ross. II: 131; Крыл. 1935б, Фл. Зап. Сиб. VIII: 1918; Горшк. 1949, Фл. СССР XV: 324, p.p., табл. XVI, фиг. 3. – *M. macrostachya* Kar. et Kir. 1841, Bull. Soc. Nat. Mosc. 14, 3: 423. – *M. germanica* auct. non Desv. 1825; – *M. germanica* var. *alopecuroides* Maxim. 1889, Fl. Tangut.: 96, p.p.; Maxim. 1889, Enum. Pl. Mong.: 112 p.p. – *M. germanica* var. *bracteata* (Royle) Franchet, 1883, Bot. Jahresh. II: 967. – Мирикария прицветниковая, золотистая.

Typus: in the vicinity of Cashmere (herb. Kew.).

Листья линейно-продолговатые, тупые, к основанию слегка расширенные, 2–5 мм дл., 0,5–1 мм шир. Прицветники 5–13 мм дл., широкоромбические, почти целиком пленчатые, по краю обычно выгрызено зубчатые, с длинным отогнутым острием. Цветочные кисти 5–20 см дл., боковые или верхушечные, простые.

По долинам горных рек, на галечниках или песчаных наносах.

Зап. Сибирь: Алтайский край, Республика Алтай; Ср. Сибирь: Республика Хакасия (р. Бол. Анзас, приток р. Оны; р. Она вблизи устья р. Бол. Он); Вост. Европа, Ср. Азия, Памир, Вост. Казахстан, Гималаи, Монголия. Описан из Зап. Гималаев.

2. *M. longifolia* (Willd.) Ehrenb. 1827 in Linnaea 2: 279; DC. 1828, Prodr. 3: 97; Turcz. 1844, Fl. baic.-dah. 1: 428; Ledeb. 1844, Fl. Ross. 2, 1: 131; Горшк. 1949, Фл. СССР 15: 326. – *M. longifolia a typica* Maxim. 1889, Enum. Pl. Mong.: 113, tab. 9, f. 10–14. – *M. longifolia b. dahurica* Maxim. 1889, Enum. Pl. Mong.: 113; – *M. dahurica* (Willd.) Ehrenb. 1927, in Linnaea 2: 279; DC. 1828, Prodr. 3: 98; Ledeb. 1831, Fl. alt. 3: 224, pro minor parte; Turcz. 1844, Fl. baic.-dah. 1: 456; Ledeb. 1844, Fl. Ross. 2, 1: 132; Крыл. 1935, Фл. Зап. Сиб. 8: 1919; Горшк. 1949, Фл. СССР 15: 327; – *T. germanica* auct. non L. 1753; Pall. 1776, Reise. 3: 713, Tab. F, fig. 2. – *Tamarix longifolia* Willd. 1812–1813 (1816), Abh. Akad. Berl.: 85. – *T. davurica* Willd. 1812–1813 (1816), Abh. Akad. Berl.: 85. – Мирикария длиннолистная.

Typus: Забайкалье, Паллас (herb. Willd., Berl.).

Листья линейно-ланцетные, острые, к основанию суженные, 5–10 мм дл., 1–3 мм шир. Прицветники 5–8 мм дл., широкояйцевидные, широкопленчатые, цельнокрайние, с небольшим остроконечием. Цветочные кисти до 10 см дл., боковые или верхушечные, простые или сложные.

На галечниковых и каменистых берегах горных рек, поднимается до верхней границы леса.

Зап. Сибирь: Республика Алтай; Ср. Сибирь: Республика Хакасия, Красноярский край, Республика Тыва, Вост. Сибирь: Иркутская область, Республика Бурятия (оз. Байкал – клас. мест.), Даурия, Монголия.

Автор благодарит с.н.с. О.С. Жирову и д.ф.н., с.н.с. В.В. Зуева за перевод протологов с латыни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Willdenow K.L. Beschreibung der Gattung Tamarix in Abhandlungen der phisikalischen Klasse der Koniglich // Preussischen Academie der Wissenschaften aus Jahren 1812–1813. Berlin, 1816. S. 85–86.
2. Desvoux A.N. Annales des sciences naturelles. Paris, 1825. Vol. 4. P. 349–350.
3. Ehrenberg C.G. Linnaea Ein Journal fur die Botanik in ihrem ganzen Umfange. Berlin, 1827. P. 276–279.
4. Turzczaninow N.S. Flora Baicalensi-Dahurica. Mocquae. 1842–1845. Vol. 1. P. 427–429.
5. Fischer F., Meyer C.A. Enumeratio plantarum novarum a A. Schrenk lectarum. Petropoli., 1841. Fasc.1. P. 65–66.
6. Maximowicz C.J. Enumeratio plantarum regions Tangutica. Petropoli, 1889a. P. 95–97.
7. Maximowicz C.J. Enumeratio plantarum Mongolica. Petropoli. 1889b. P. 111–114.
8. Горикова С.Г. Мирикария – *Myricaria* Desv. // Флора СССР. М.; Л., 1949. Т. 15. С. 321–327.
9. Бобров Е.Г. Обзор рода *Myricaria* Desv. и его история // Ботанический журнал. 1967. Т. 52, № 7. С. 924–936.
10. Bunge A.A. Memories presentes a l academie imperiale des sciences. St.-Petersbourg, 1835. P. 581–582.
11. Попов М.Г. Семейство Tamaricaceae // Флора Средней Сибири. М.; Л., 1957. Т. 1. С. 434–436.
12. Курбатский В.В. Семейство Tamaricaceae // Флора Красноярского края. Томск, 1977. Вып. 7–8. С. 23.
13. Royle J.F. Illustration of the Botany of the Himalayn. London, 1839. P. 214.
14. Литвинов Д. И. Schedae ad Herbarium florum Rossicae. VI. 1908. С. 124–125.
15. Бочанцев В.П. О приоритете некоторых растений, описанных Карелиным и Кирилловым // Новости систематики высших растений. Л., 1976. Т. 13. С. 248–250.
16. de Candolle A.P. Prodromus systematis naturalis regni vegetabilis. Parisiiae, 1828. Vol. 3. P. 97–98.
17. Иконников С.С. Род *Myricaria* Desv. // Определитель высших растений Бадахшана Л., 1979. С. 254.
18. Овчинников П.Н. Род Мирикария // Флора Таджикской ССР. Л., 1981. Т. 6. С. 581–585.
19. Цукерваник Т.И. Род *Myricaria* Desv. – Мирикария // Определитель растений Средней Азии. Критический конспект флоры. Ташкент, 1983. Т. 7. С. 125–127.
20. Кирпичников М.Э. Сем. *Tamaricaceae* Lindl. // Флора Забайкалья. Л., 1975. Вып. 7. С. 697–698.
21. Коропачинский И.Ю. Род *Myricaria* Desv. // Древесные растения Сибири. Новосибирск, 1983. С. 286–287.
22. Лях Е.М. *Myricaria* Desv. – Мирикария // Флора Сибири: Geraniaceae – Cornaceae. Новосибирск. 1996. Т. 10. С. 80–82.

Статья представлена научной редакцией «Биология» 10 октября 2010 г.